

ДАМА В ШЛЯПКЕ.

ЕЕ ЗНАЛИ МНОГИЕ И... НИКТО

Вряд ли кто в этой миловидной женщине в кокетливой шляпке, сидящей в одном из уютных кафе послевоенной Вены, смог разглядеть будущего подполковника внешней разведки Страны Советов. Свободный немецкий, непринужденность в общении — эта дама скорее напоминала удачливую служащую процветающей фирмы.

Невысокого роста с неизменной сумочкой в руках, в тот день она, как обычно, зашла в кафе на чашечку кофе, чтобы ... встретиться там со связником. Свидание прошло удачно, все материалы перекочевали в дамский ридикюль, и вдруг... Кафе заполнилось полицейскими, выискивающими неблагонадежных. Недолго думая, Марина направилась к туалету. Достав булавку, проколола себе ноздрю, да так, чтобы кровь пошла носом, и направилась прямо к выходу. Охрана пропустила ее беспрепятственно — маленькая, хрупкая фрау, и такая неприятность!

Возвращаясь домой, Марина еще раз убедилась в том, что назначать встречи надо, тщательно обдумав все детали, тем более в столице послевоенной Австрии, где все поделено на зоны, как и в Германии. Сколько уже раз она ходила на задания, изучив Вену как свои пять пальцев, и все же каждый раз приходилось узнавать город заново: со своими маршрутами, встречами, опасностями. Часто она убеждалась в том, что женщине сподручнее выполнить то или иное

задание, когда мужчина оказался бы в зоне пристального внимания.

«Мильх! Мильх!» — раздалось в каменном колодце венского дворика. Это она, преобразившись в продавщицу молока, предлагала свой товар, и с ним ее легко пропускали в любой дом, для других остававшийся недоступным. Так она выяснила, например, что именно здесь, в этом сером доме, проживала дочь машинистки, работающей в одном из посольств, в связи с которым мы были заинтересованы. Потом вышли на того, кто был нужен в посольстве.

Это была обычная работа, к которой она давно уже привыкла, несмотря на свою молодость. За ее плечами был такой опыт оперативной службы, которому мог бы позавидовать не один чекист со стажем. Думала ли она, девчонка из глухой деревни, что исколесит всю Европу, да еще разведчицей?!

Она с раннего детства была сиротой. Ее отец погиб еще в Первую мировую, мать растила двух детей от второго брака, Марину приютили односельчане. В их глухом селе недалеко от Самары ее так и прозвали — «сиротка».

Окончив восемь классов, она поступила в педагогический техникум в Бузуруслане, а через год уже преподавала в деревне Трудовая Солянка. Директор школы, один из рабочих-двадцатипятипятитысячников, которых страна разбросала по стране поднимать деревню, посоветовал молодой учительнице продолжить учебу. И не где-нибудь, а в самой Москве.